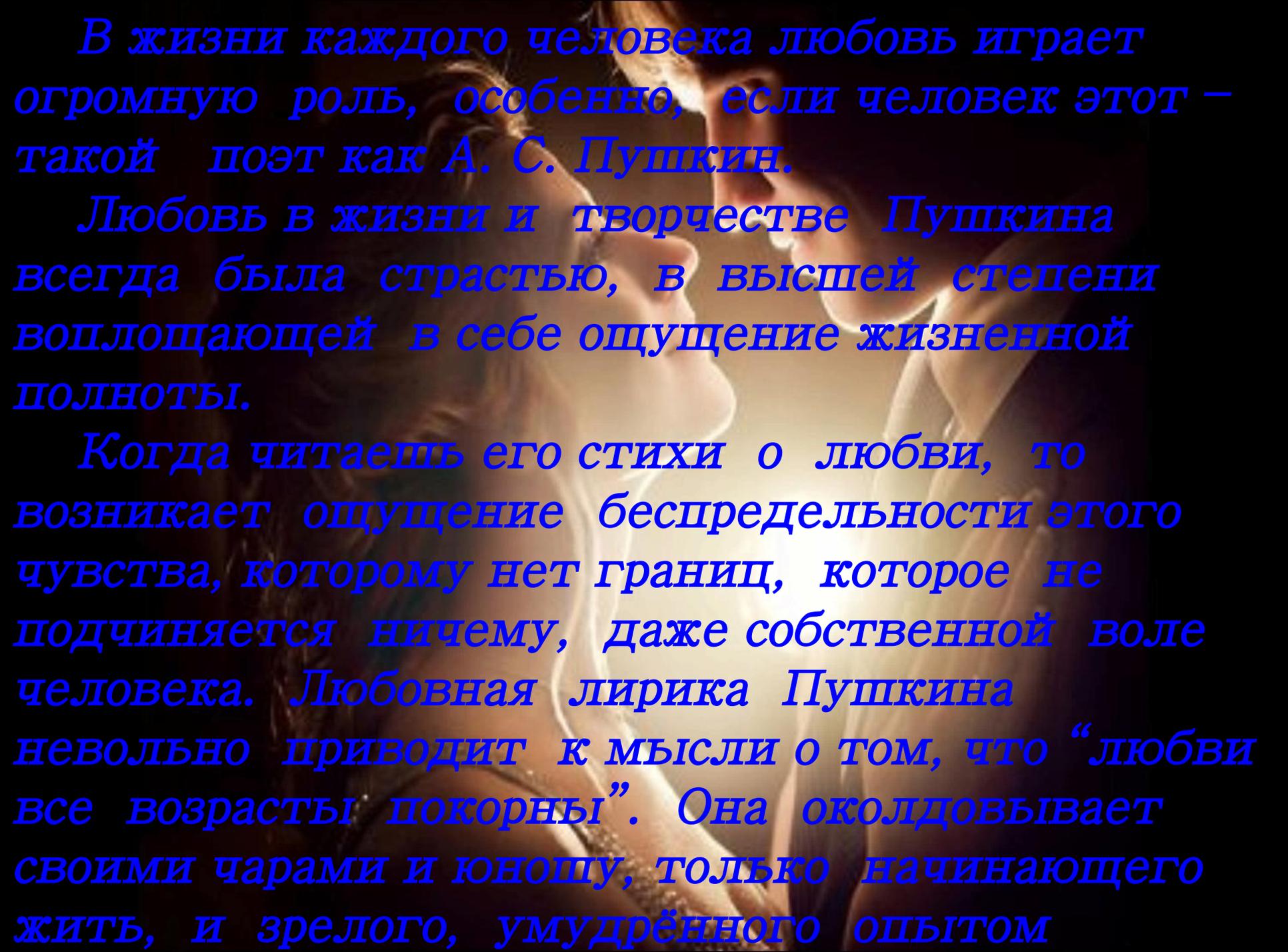

Вдохновенные строки

Он пел любовь, но был печален глас.
Увы, он знал любви одну лишь муку”.

В.А. Жуковский.

A romantic couple in profile, looking at each other closely. The woman is on the left, and the man is on the right. They are both smiling slightly and looking towards each other. The background is dark, and the lighting is soft, highlighting their faces.

В жизни каждого человека любовь играет огромную роль, особенно, если человек этот – такой поэт как А. С. Пушкин.

Любовь в жизни и творчестве Пушкина всегда была страстью, в высшей степени воплощающей в себе ощущение жизненной полноты.

Когда читаешь его стихи о любви, то возникает ощущение беспредельности этого чувства, которому нет границ, которое не подчиняется ничему, даже собственной воле человека. Любовная лирика Пушкина невольно приводит к мысли о том, что “любви все возрасты покорны”. Она околдовывает своими чарами и юношу, только начинающего жить, и зрелого, умудрённого опытом

Его любовная лирика сохранила множество прекрасных женских портретов.

В лицее Александр Сергеевич Пушкин пережил свою первую, трепетно-возвышенную любовь, которая принесла ему много страданий.

Катенька Бакунина, сестра лицеиста Бакунина, весной и летом жила с матерью в Царском Селе. В неё были влюблены Пушкин, Пущин, Малиновский. По скромности своей, Екатерина Павловна не стремилась кружить головы своим поклонникам и прошла в жизни Пушкина и его лицейских товарищей лёгкою и светлою тенью.

**А.С.Пушкин
посвятил ей
23 стихотворения,
в том числе: «К
живописцу»,
«Слезам», «Окно»,
«Осеннее утро»,
«Разлука» и др.
В 1834 г. вышла
замуж
за А.А.
Полторацкого.
35 лет прожила в с.
Рассказове.**

29 января 1815 года. Лицей.

“Я счастлив был!... нет, я вчера не был счастлив; поутру я мучился ожиданием, с неописуемым волнением, стоя под окошком, смотрел на снежную

дорогу – её не было видно!

Наконец, я потерял надежду, вдруг нечаянно встречаюсь с ней на лестнице –

сладкая минута!”

Итак, я счастлив был, итак, я наслаждался

Отрадой тихой, восторгом упивался...

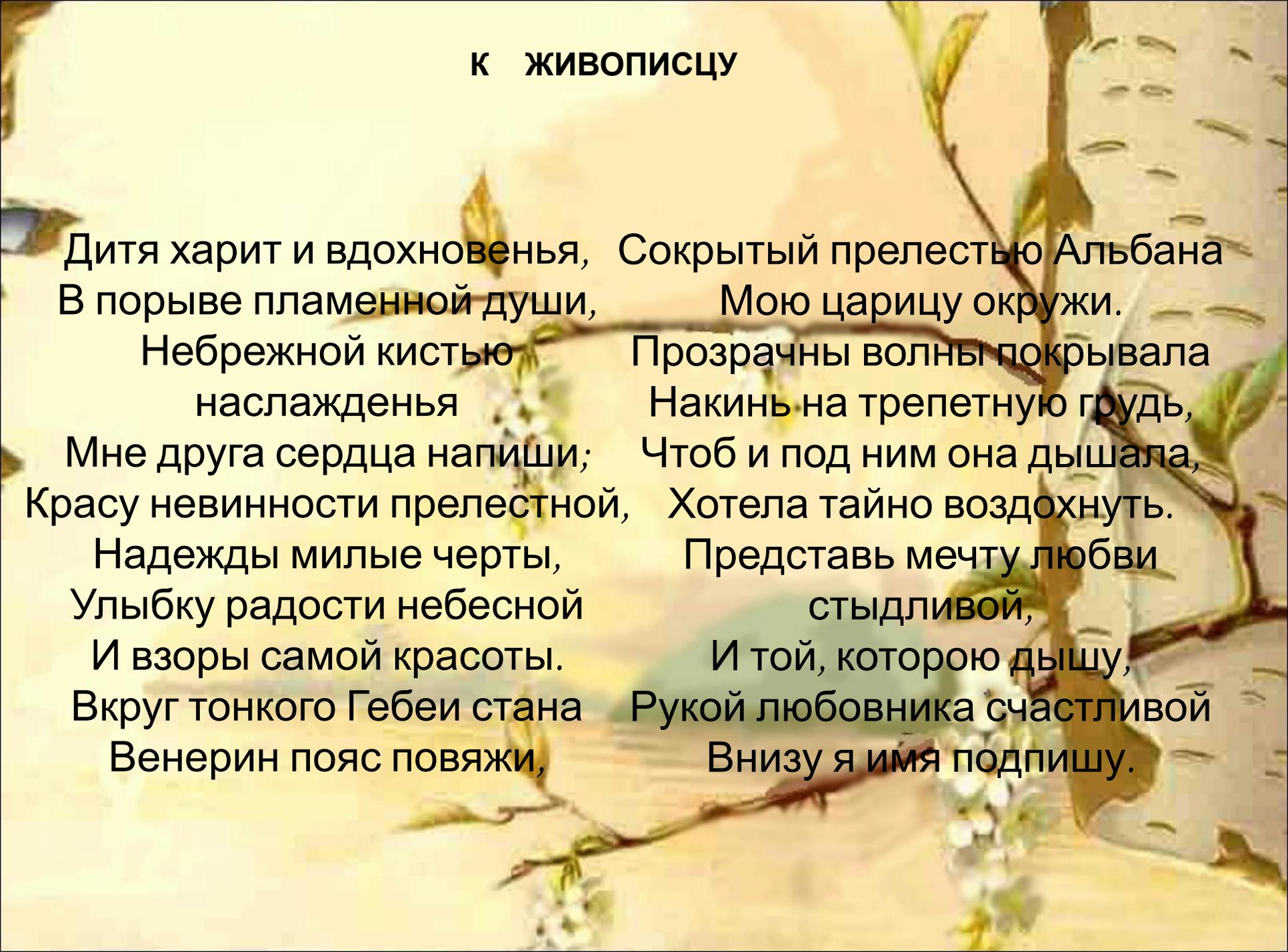
И где веселья быстрый день?

Промчался летом сновиденья,

Увяла прелесть наслажденья,

И снова вокруг меня угрюмой скуки тень!

К ЖИВОПИСЦУ

Дитя харит и вдохновенья,
В порыве пламенной души,
Небрежной кистью
наслажденья
Мне друга сердца напиши;
Красу невинности прелестной,
Надежды милые черты,
Улыбку радости небесной
И взоры самой красоты.
Вкруг тонкого Гебеи стана
Венерин пояс повяжи,

Сокрытый прелестью Альбана
Мою царицу окружи.
Прозрачны волны покрывала
Накинь на трепетную грудь,
Чтоб и под ним она дышала,
Хотела тайно воздохнуть.
Представь мечту любви
стыдливой,
И той, которою дышу,
Рукой любовника счастливой
Внизу я имя подпишу.

Анна Петровна Керн

Двадцатилетний Пушкин впервые встретился с девятнадцатилетней Анной Керн в доме президента Академии художеств Оленина. На Пушкина значительное впечатление произвело уже первое мимолётное знакомство.

Анна Керн была в это время во всём очаровании своей молодости и красоты. Ей шёл девятнадцатый год, хотя уже около двух лет она была замужем за генералом Ермолаем Фёдоровичем Керном, за которого была выдана замуж против её желания ещё очень юной. Провинциальная красавица, воспитанная на сентиментальных романах, она тяготилась своей семейной жизнью и всячески стремилась приобрести независимость.

“Позволительно ли быть до того прелестною?! ”- воскликнул Пушкин, увидев её. Весь вечер он старался привлечь её внимание, заслужить хотя бы улыбку, взгляд. Но ему так и не удалось приблизиться к ней.

И вот прошло шесть лет. Много переменилось с тех пор. Жизнь даровала Пушкину и мрачные, и светлые минуты, тусклые будни и ослепительные праздники.

Пушкин в Михайловском. В июне 1825года Анна Керн неожиданно приехала в Тригорское к своей тётке Осиповой.

“Мы сидели за обедом и смеялись, - вспоминала Анна Керн, - вдруг вошёл Пушкин с большою толстою папкой в руках. Он очень низко поклонился, но не сказал ни слова: робость видна была в его движениях ... Вскоре мы уселись вокруг него, и он прочитал нам “Цыган”. Я никогда не забуду того восторга, который охватил мою душу...”

Как-то вечером, вскоре после приёма Анны Керн, Прасковья Александровна предложила всем отправиться на прогулку из Тригорского в Михайловское. Пушкин очень обрадовался. Заложили экипажи и поехали.

Через много лет Анна Петровна вспоминала: “Погода была чудесная, лунная июльская ночь дышала прохладой и ароматом полей. Ни прежде, ни после я не видела его так добродушно весёлым и любезным”.

На второй день Анна Петровна уезжала. Утром Пушкин пришёл в Тригорское и на прощанье подарил ей отпечатанную главу “Евгения Онегина”.

В неразрезанных страницах лежал вчетверо сложенный листок почтовой бумаги со стихами.

К****

Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолётное виденье,
Как гений чистой красоты.

В томленьях грусти безнадежной
В тревоге шумной суеты,
Звучал мне долго голос нежный,
И снились милые черты.

Шли годы. Бурь порыв мятежный
Рассеял прежние мечты,
И я забыл твой голос нежный,
Твои небесные черты.

В глуши, во мраке заточенья
Тянулись тихо дни мои
Без божества, без вдохновенья,
Без слёз, без жизни, без любви

Душе настало пробужденье:
И вот опять явилась ты,
Как мимолётное виденье,
Как гений чистой красоты.

И сердце бьётся в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слёзы, и любовь.

6 сентября. 1823года.

Пушкин только что приехал из Кишинёва в Одессу. Здесь он впервые познакомился с Елизаветой Ксаверьевной Воронцовой. Она произвела на Пушкина большое впечатление.

Граф Соллогуб писал, что она «была одной из самых привлекательных женщин своего времени. Всё её существо было проникнуто такою мягкой, очаровательную, женственною грацией, Такою привлекательностью, таким неукоснительным щёгольством, что Пушкин и Раевский и многие другие без памяти влюбились в неё».

Она подарила Пушкину на память свой портрет в золотом медальоне и кольцо с сердоликовым восьмиугольным камнем, с надписью на древнееврейском языке. Он носил почти постоянно этот перстень (по поводу которого написал своё стихотворение “Талисман”) и подарил его на смертном одре поэту Жуковскому.

*Храни меня, мой талисман,
Храни меня во дни гоненья,
Во дни раскаянья, волненья
Ты в день печали был мне дан.*

1827 год.

Пушкин возвращается в Москву. Но Москва не та, да и сам поэт не тот, уставший от жизни, от бесконечных скитаний. Ему скоро 30 лет, но нет семьи, друзей. Встреча с Анной Олениной возвращает его к жизни. Пушкин помнил дочку Олениных, Анечку, ещё девочкой, когда ей едва перевалило за первое десятилетие. А теперь он увидел двадцатилетнюю красавицу, умную и блестящую. И, увидев её, влюбился. Красавице льстило, что гений припал к её ногам. Пушкин сделал предложение, но получил отказ.

*Поэт страдал. С его – то гордостью – получить отказ! Пушкин замкнулся,
несколько месяцев ничего не писал. И как итог этой неразделённой любви –
бессмертные строки...*

*Я вас любил: любовь ещё, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.*

*Я вас любил безмолвно, безнадёжно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренне, так нежно,
Как дай вам бог любимой быть другим.*

И уже неважно, Олениной ли посвящены эти гениальные строки, другой ли...

Волконская

Урожденная Раевская, дочь генерала Н. Н. Раевского, с 11 января 1825 жена декабриста С. Г. Волконского. Пушкин был знаком с семьей Раевских еще по Петербургу, встречался с ними в Киеве и Екатеринославе и особенно сблизился во время совместного путешествия на Кавказские минеральные воды и по Крыму. Позднее он вспоминал это время как счастливейшие минуты своей жизни. А. С. Пушкин был увлечен М. Н. Раевской в ту пору, и отзвуки этого увлечения, глубокого и нежного, но безответного, нашли отражение в лирических стихотворениях тех лет, в "Кавказском пленнике", "Евгении Онегине". Считается, что "Бахчисарайский фонтан" Пушкин написал "для Марии Раевской". Из более поздних посвящений отметим "Ты видел деву на скале...", "Не пой, красавица при мне...", "На холмах Грузии..."

О знакомстве и общении с Пушкиным М. Н. Волконская рассказала в своих "Записках". По-видимому, в феврале 1829 Пушкин написал эпитафию на смерть маленького сына Волконской - Николая, пересланную ей в Сибирь. В письме к отцу от 11 мая 1829 и к брату Николаю от 28 сентября 1829 М. Н. Волконская благодарила Пушкина за "слова утешения материнскому горю, которые он смог найти, - выражение его таланта и умения чувствовать".

Провожая М. Н. Волконскую в Сибирь, А. С. Пушкин не думал, что больше никогда не увидит ее. Это стало ясно ему только позже. И когда он закончил в

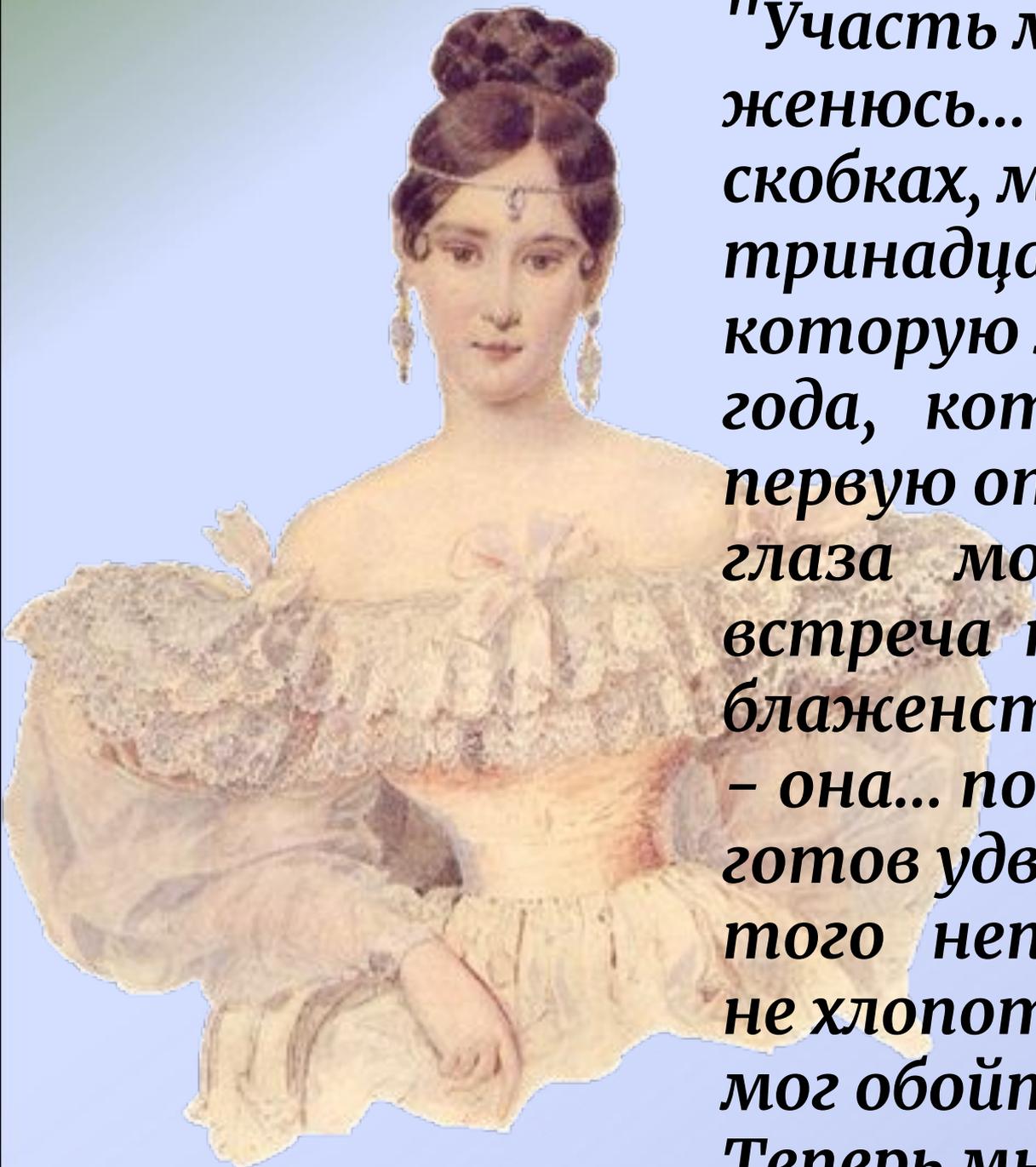
**Узнай по крайней мере звуки,
Бывало, милые тебе -
И думай, что во дни разлуки,
В моей изменчивой судьбе,
Твоя печальная пустыня,
Последний звук твоих речей
Одно сокровище, святыня,
Одна любовь души моей.**

Наталья Николаевна Гончарова – жена А.С. Пушкина. Они познакомились зимой, 1828 года на балу, знаменитого танцейсместера Йогеля. Наталья Николаевна была скромна до болезненности, она поразила поэта своей классической и царственной красотой, Александр Сергеевич не мог оторвать от неё глаз, испытав на себе натиск чувств, названных французами, буквально: удар грома. Вскоре после первого знакомства вспыхнувшая любовь излилась в известном стихотворении, оканчивающемся шутливым признанием:

***«Я влюблен, я очарован,
Я совсем огончарован!»***

"Участь моя решена. Я
женюсь... (это, замечу в
скобках, моя сто
тринадцатая любовь). Та,
которую любил я целые два
года, которую везде
первую отыскивали
глаза мои, с которой
встреча казалась мне
блаженством – Боже мой
– она... почти моя... Я
готов удвоить жизнь и без
того неполную. Я никогда
не хлопотал о счастье, я
мог обойтись без него.
Теперь мне нужно на

Наталья Николаевна Гончарова

*«Тебя, мой ангел, люблю так,
что выразить не могу!»*

*«Не можешь вообразить, какая
тоска без тебя!»*

*«Что с вами? Здорова ли ты?
Здоровы ли дети? Сердце
замирает, как подумаешь!»*

*Гляделась ли ты в зеркало и
уверилась ли ты, что с твоим
лицом ничего сравнить
нельзя на свете – а душу твою
я люблю еще более твоего
лица»*

МАДОННА

Не множеством картин старинных мастеров
Украстить я всегда желал свою обитель,
Чтоб суеверно им дивился посетитель,
Внимая важному сужденью знатоков.
В простом углу моем, среди медленных трудов,
Одной картины я желал быть вечно зритель,
Одной: чтоб на меня с холста, как с облаков,
Пречистая и наш божественный спаситель
Она с величием, он с разумом в очах
Взирали, кроткие, во славе и в лучах,
Одни, без ангелов, под пальмою Сиона.
Исполнились мои желанья. Творец
Тебя мне ниспослал, тебя, моя Мадонна,
Чистейшей прелести чистейший образец.

благородное,
кроткое, нежное,
благоуханное и
грациозное во
всяком чувстве
Пушкина. Читая
его творения,
можно
превосходным
образом
воспитать в себе
человека.»